

5.500 километров на пароходе „Аркадий Гайдар“

Впечатлений столько, что не знаю, с чего начать. Начну... с конца.

Пристань Тобольск. Частая сетка дождя. На дебаркадере толпятся встречающие с букетами цветов. Сквозь дождевую сетку пробиваются звуки оркестра. У встречающих напругенные, радостные и тревожные улыбки. После двухмесячных гастролей Тобольский драматический театр вернулся на свою базу. За это время наш коллектив обслужил 15 с половиной тысяч зрителей, прочитано около сорока лекций о международном положении и советском театре. Дано 102 спектакля. За сухими цифрами скрываются люди, общение с которыми оставило глубокий след в наших сердцах.

Театр побывал в самых глубинных районах нашей области, пройдя по рекам Конде, Иртышу и Оби в общей сложности 5.500 километров. Мы давали спектакли в таких местах, где профессиональный театр выступал впервые.

Так было на Оби, когда «Гайдар» приставал к берегу, где и селения-то не было близко. На звуки магнитофона шли к нам ненцы, ханты и манси. И везде мы встречали радужный, горячий прием. Везде нас приглашали остаться хотя бы на день и приехать еще раз.

Рыбаки и рыбачки, работники рыбоконсервной промышленности, лесозаготовители и сплавщики, звероловы и интеллигенция городов и сел одинаково горячо рукоплескали нам.

Актеры тоже, ни с чем не считаясь, шли навстречу зрителю и играли спектакли в самое необычное время: то в 10 часов утра, то в 11 часов ночи. Словом, тогда, когда было удобно зрителям.

Был такой случай... Нет, лучше я процитирую зарисовку из своего дневника:

Из путевых заметок режиссера Тобольского драматического театра

«Четверг, 22 июня 1961 года. Идем в сторону Ханты-Мансийска. Штормит. Оба берега очень низкие и заливные. Пристали к деревне Базыны. Ее на моей карте нет. Это первый случай, когда нас не встречают мальчишки, вездесущие, как вобы.

Оказалось, что наш пароход, причаливший к берегу, отделяет от деревни еще и протока. Чтобы наладить связь с деревней, артисты вместе с экипажем парохода быстро вводят мост через протоку.

С парохода через усилитель льются звуки песен.

Идет толпой народ из деревни на пароход. На берегу у трапа—стол и стул: «касса» театра. Через 20—30 минут зал на «Гайдар» полон.

Ночью, в половине первого, снимаемся с якоря и идем в Ханты-Мансийск.

...«Гайдар» молод. Построили его на Вологодской судостроительной верфи. Походил он два года по Северной Двине, а потом его приспособили под плавучую культбазу. Он имеет небольшую сцену, зрительный зал на 150 человек и кинобудку.

Во время плавания репетиции шли своим чередом. Театр впервые подготовил три новых спектакля: «Океан», «Над Днепром», «Женитьба Белугина».

Почти весь текущий репертуар сезона мы взяли с собой: «Отелло», «Иркутская история», «Юстина», «Забавный случай», «Человек в отставке», «Девчонка из табора».

В зависимости от того, какая сцена, мы и играли разные спектакли. Если в населенном пункте был клуб, то играли в клубе, а если клуба не было или он был плох, тогда—на пароходе. Часто играли одновременно параллельные спектакли—и на пароходе, и в клубе. Почти всегда перед началом спектакля читалась лекция о международном положении.

...Иртыш мочуч, хмур и мутен. Как солдаты, выстроились в шеренгу ели на его правом берегу. На левом берегу поднял свою ажурную руку кран, как бы голосуя за жилищное строительство.

В свободное время мы купались, ходили в лес за грибами, а любители удили рыбу. В поселке Октябрьском Кондинского района я, например, наблюдал невиданный клев окуней. За четыре часа четырьмя удочками наловили пять ведер окуней. Создалось впечатление, что рыбу просто черпают удочкой из реки: не успеешь снять рыбу с крючка и насыпать червяка, как снова клюет и надо вытаскивать рыбу.

Или еще видел очень примечательный лов щуры проволочной петель, прикрепленной к палочке. Щуренок стоит у борта. Солнце просвечивает воду и его видно. Спокойно подводят к его морде петлю, надевают. а щуренок стоит дурной, не шелохнувшись. Когда петля доводится до середины туловища щуренка—ее дергают, и щуренок трепыхается на берегу. Таким образом мальчишки наваливают полные ведра рыбы.

3 августа. Идем из Салехарда в Лабитнанги. Штормит. Обь широка,

есть где разгуляться волнам. Белые гребешки волн заставляют нашего «Гайдара» кивать носом—в знак приветствия Лабитнангам и кормою — Салехарду.

На горе пирамида—знак начала Полярного круга. Слева, километрах в 70—80, виден хребет Полярного Урала. На горах, в ложбинах—снег.

В клубе лесобазы в Лабитнангах творится что-то невероятное. Много коллективных заявок на спектакль. Приставили все скамьи и стулья, какие можно было приставить. Продавали и входные билеты. Зрители забили все проходы. И все-таки удовлетворить всех не было возможно. И так уж нарушили все правила противопожарной безопасности.

В заключение хочется сказать несколько слов о наших «питомцах». Кто-то подарил маленькой дочке актрисы ворону. Летать она еще не умела. Кормили ее овцами (благо, недостатка в них не было). И прожорливая же она была! Еще жил у нас орленок. Правда, хоть он был и желторотый, но величиной с доброго индюка. Людей не боялся, хотя всегда встречал их клекочом. Кормить его было нечем. Мяса у нас не было, а рыбу он не ел. Питался он насильно, раскрывали клюв и всовывали мелкие кусочки свежей рыбы. Так долго продолжаться не могло. Придя в Ханты-Мансийск, уже на обратном пути домой, отдали его на судно, которое отправлялось на Север, в море.

...Итоги гастролей неплохие. От сознания проделанной работы приятно на душе. Теперь—в отпуск, набираться новых сил, чтобы достойно встретить съезд КПСС новыми премьерами!

В. ШУМОВ,
режиссер Тобольского
драмтеатра.